

Обоих «ребёнка» трясло от усталости, они тяжело дышали. Особенно Хань Цзэ — ведь ему было всего пять лет. Цинь Янь, видя его состояние, сжалился, достал флягу и дал Хань Цзэ попить. Хань Цзэ, хоть и был измотан, чувствовал себя отлично, предвкушая, что они найдут внутри кувшина.

Примерно через полчаса подъехал автобус, и они сели в него, чтобы вернуться в город. Поскольку груз был тяжелым, проводник помог им занести его в салон:

— Вы, дети, тащите такой тяжелый груз, а взрослые вас не провожают?

— А, взрослые заняты. Это соседи помогли нам дойти сюда, а теперь они ушли. Спасибо, тётя.

— Ничего, ничего. А что у вас там такое тяжелое?

— О, ничего особенного, просто соленья, — ответил Цинь Янь. Груз был действительно тяжелым — несколько десятков килограммов. Хорошо, что они встретили рикшу, иначе они бы не знали, как донести это до станции. Путь занял бы не меньше получаса.

Вернувшись в город, они сразу же отправились в дом, где собирались открыть ресторан. Пока что ресторан был в стадии подготовки, ожидая только мебели и персонала.

Открыв ворота, они направились в главный дом, где рядом была небольшая комната, которую Хань Цзэ планировал использовать для себя. Сейчас она была пуста. Осмотревшись, они оба устали на кувшин, не зная, как его открыть. Кувшин был не очень большим, около сорока сантиметров в высоту, но он был расписан синим узором, поэтому Хань Цзэ и Цинь Янь обращались с ним очень осторожно, боясь, что он разобьется, и золото рассыплется по полу.

Хань Цзэ помог Цинь Яню аккуратно поставить кувшин на пол. Он осмотрел его — на нем был изображен узор с драконами и фениксами. Затем он снял черную масляную ткань, закрывавшую кувшин. Под ней оказалась большая тряпка, затыкающая горлышко кувшина. Хань Цзэ и Цинь Янь вытащили тряпку и бросили её в сторону, услышав звон.

Цинь Янь развернул тряпку и увидел внутри пучок украшений для волос, перевязанных веревкой: шпильки и подвески. Их было больше десятка, и все они были инкрустированы драгоценными камнями. Цинь Янь посмотрел на них и сказал:

— Это золото. Похоже, тот, кто спрятал это, был знатным вельможей.

Хань Цзэ не стал задерживаться на этом, а заглянул внутрь кувшина. В комнате было темно, и из-за узкого горла он не мог разглядеть содержимое. В этот момент Цинь Янь поднял его на руки, чтобы он мог лучше видеть. Заглянув внутрь, Хань Цзэ замер от удивления, глядя на Цинь Яня.

Цинь Янь тоже заглянул внутрь и был поражен. Внутри лежали аккуратно сложенные золотые слитки юаньбао, а также золотые часы и печать. Они достали часы и посмотрели на них — они остановились.

Цинь Янь завел часы и настроил время — они снова пошли:

— Они еще работают? — спросил он, взглянув на Хань Цзэ.

Хань Цзэ кивнул и достал печать. Рассмотрев её на свету, он замер:

— Это печать того самого императора предыдущей династии?

Цинь Янь нашел старый лист бумаги, подышал на него и приложил печать. На бумаге проступили слова: «Сокровище императорской кисти». Это заставило его восторгнуться:

— Это настоящая?

Хань Цзэ заливался смехом:

— Конечно, настоящая! В прошлой жизни это событие даже попало в газеты, и печать сразу же попала в национальный музей. Ты разве не знал?

Цинь Янь смолк. Он мог бы сказать, что в прошлой жизни это никак его не касалось, и у него не было времени обращать на это внимание — он был занят играми с друзьями.

В итоге они решили сдать золотые слитки государству, надеясь получить за них деньги. Сейчас эти золотые слитки нельзя было использовать, а вот оставшиеся артефакты они решили оставить. Затем они наняли рикшу, чтобы доставить кувшин обратно в жилой комплекс, прямо в дом семьи Хань. Охранник у входа помог им перенести вещи в комнату Хань Цзэ, который с трудом задвинул кувшин под кровать. Изначально они хотели спрятать его в доме, где собирались открыть ресторан, но побоялись, что его могут украсть из-за большого количества людей там.

Спрятав сокровище, они спустились вниз, где их встретила бабушка Хань:

— Вы двое так много бегаєте в последнее время. Не устали?

Хань Цзэ взял у бабушки арбуз, передал кусок Цинь Яню и сам начал есть:

— Мы ездили в деревню Ванцзячжуан заказывать овощи. Они дешевле, а зимой мы будем закупать овощи у овощной компании, чтобы сэкономить.

Бабушка Хань вытерла руки детям:

— Это хорошо, но качество может быть хуже. Лучше покупать у государственных компаний — у них и выбор больше.

Хань Цзэ и Цинь Янь кивнули:

— Хорошо, через несколько дней посмотрим, какие овощи они привезут. Если не понравятся, то откажемся.

Бабушка Хань улыбнулась:

— Сяо Цзэ, завтра никуда не ходи. К нам придут гости.

Хань Цзэ удивился:

— Кто придет?

Бабушка Хань ничего не ответила, но по её радостному выражению Хань Цзэ догадался:

— Бабушка, это дедушка возвращается?

Бабушка Хань кивнула:

— Да, завтра он вернется. Ты такой умный, Сяо Цзэ.

Хань Цзэ заулыбался. Когда дедушка вернется, дела семьи Хань наконец наладятся. Он также хотел узнать, как поживает дедушка. В прошлой жизни из-за смуты дедушку мучили, и его ноги плохо работали. Говорили, что он долго восстанавливался, а проблемы с желудком только усугубились. Он не знал, как обстоят дела сейчас.

Цинь Янь знал об этом:

— Завтра я попрошу маму прийти и осмотреть дедушку Хань. Он провел там так много времени, и его здоровье, наверное, не в лучшем состоянии. К тому же, он питался нерегулярно, и мог заработать проблемы с желудком.

Бабушка Хань кивнула:

— Спасибо, Сяо Янь. Передай маме, что бабушка Хань просит её помочь. Сейчас я не могу прийти к вам, но через несколько дней, когда всё уладится, я сама навещу твоего дедушку.

Цинь Янь кивнул, показывая, что понял.

Хань Цзэ задумался:

— Бабушка, если мы найдем артефакты и сдадим их государству, нам дадут за них деньги?

Бабушка Хань удивилась:

— Что за артефакты?

Хань Цзэ подумал, что через несколько лет артефакты станут очень ценными, а сейчас за них, возможно, не дадут много денег. Поэтому он решил взять несколько золотых слитков:

— Золотые слитки юаньбао.

Бабушка Хань удивилась:

— Что? Золотые слитки? Где ты их взял?

Хань Цзэ посмотрел на Цинь Яня:

— Я нашел их в нише печи в старом доме, который купил. Бабушка, прости меня, но сейчас у меня нет другого выхода. Мне нужны деньги.

Бабушка Хань посмотрела на него:

— Сяо Цзэ, тебе сейчас нужны деньги? Она смотрела на внука с уважением, не как на обычного пятилетнего ребенка, а как на взрослого, способного на дела. Ведь её брат тоже начал зарабатывать и копить деньги с ранних лет, и Хань Цзэ был очень похож на него.

Хань Цзэ не стал скрывать и поднялся наверх, чтобы принести два золотых слитка. Он передал их бабушке Хань, которая посмотрела на него:

— Я займусь этим, обменяю их на деньги, и твой ресторан откроется без проблем.

Хань Цзэ кивнул. В последнее время он действительно устал, ведь ему было всего пять лет, и его тело еще не справлялось с нагрузками. Он так хотел поскорее вырасти. Повернувшись, он посмотрел на Цинь Яня, который тоже выглядел уставшим. Хотя ему было всего семь лет, это был его предел. Видимо, в будущем им придется заняться физической подготовкой.

<http://bllate.org/book/16662/1527491>